

“И почему же?” – с любопытством спросила наложница Бай.

“На самом деле, если вы просто подумаете об этом...” – Цзу Ань хотел сказать ‘я’, но тут же понял, что выдаст себя. Таким образом, он изменил свои слова. “Если вы подумаете об этом, то сможете сделать один или два вывода из действий Вышитых Посланников. Если Синь Жуй умрет, они определенно начнут расследовать ее отношения во дворце, с кем она встречалась перед смертью, и был ли у кого-нибудь мотив и возможность убить ее. Как только это произойдет, даже наложница Бай окажется под подозрением.”

Наложница Бай улыбнулась. “Действительно. В конце концов, Синь Жуй – моя личная горничная, так что я стану подозреваемой номер один, если она умрет. Однако, даже если бы она покинула императорский дворец, я все равно была бы главной подозреваемой. В конце концов, мы двое были слишком близки.”

Цзу Ань продолжил свои мысли. “Вдохновитель чрезвычайно умен. Он использовал слабость человеческой натуры и с самого начала оставался в самом подозрительном положении, но другие подсознательно чувствовали, что это было слишком просто, что это был кто-то другой, кто пытался подставить ее. С таким типом менталитета, вместе с подсказками, которые появились позже, люди не смогли бы удержаться от мысли ‘это слишком очевидно’. Затем они занялись бы расследованием других подозреваемых, даже несмотря на то, что главный вдохновитель находился прямо у них под носом”.

Наложница Бай нахмурилась. “Тогда, судя по тому, что ты говоришь, кажется, что этот вдохновитель, о котором ты говоришь, – я?”

Цзу Ань не ответил на ее вопрос и вместо этого продолжил: “Мы только что говорили о том, что произошло бы, если бы Синь Жуй умерла. Однако Синь Жуй покинула императорский дворец живой, так что Вышитые Посланники определенно сначала исследовали бы дворцовые ворота. Если бы они не нашли никаких записей, то они, естественно, заподозрили бы Оу Ву из ворот Сюаньву.”

“И все же, когда Вышитые Посланники собирались провести расследование в отношении Оу Ву, он внезапно исчез вместе со своей женой и детьми, в то время как за ворота отвечал молодой хозяин клана Муронг. Будь то Оу Ву или Муронг Ло – все знают, что они являются частью фракции Короля Ци. У Короля Ци был мотив, а также сила, чтобы нацелиться на наследную принцессу, поэтому все пришли к выводу, что вдохновителем был Король Ци. Даже подданные, поддерживающие фракцию Короля Ци, вероятно, верили в это.

“Это означало бы, что император неизбежно использовал бы этот шанс, чтобы нанести по Королю Ци тяжелый удар. Король Ци почувствовал бы, что император злоупотребляет своей властью, и что именно император подставил его, поэтому, конечно, он принял бы ответные меры. Как только бы это произошло, негласный баланс между двумя фракциями рухнул бы, и вся нация погрузилась бы в хаос, а человек, который мутит воду в тени, затем воспользовался бы этим кризисом для личной выгоды”.

Как раз в этот момент императорский внук проснулся и закричал. Наложница Бай быстро успокоила его, сказав Цзу Ань: “Я не понимаю, что ты имеешь в виду, рассказывая мне все это. Может ли быть так, что ты считаешь меня тайным вдохновителем? Я императорская наложница, а также мать императорского внука. Какая мне польза от свергнутой в хаос империи?”

Горничная уже вернулась с несколькими чашками цветочного чая. Более того, кормилицы также поспешили к ним, когда услышали плач императорского внука. Пока это происходило, Цзу Ань и наложница Бай хранили молчание. Цзу Ань спокойно попробовал Чай из Ста Цветов - его освежающий аромат действительно очищал разум.

Наложница Бай приказала служанкам и кормилицам вернуть императорского внука во дворец. Когда они остались вдвоем, женщина холодно заметила: “Похоже, сегодня ты не боишься, что в чае может быть яд”.

Цзу Ань с улыбкой ответил: “Я не верю, что наложница Бай может быть кем-то настолько презренным. Более того, на этот раз наследной принцессы здесь нет. Лишив меня сознания, не будет ли это означать, что ваше высочество желает лично устроить со мной сексуальный скандал?”

Дыхание наложницы Бай участилось. “Знаешь ли ты, что одних этих слов уже достаточно, чтобы забить тебя розгами до смерти?”

Цзу Ань опустил свою чашку. “Ваше высочество умны. Я не верю, что вы способны на такой неразумный поступок.”

“Неужели ты действительно веришь, что я уже полностью нахожусь в твоих руках?” - Наложница Бай снова села на качели. “Тогда мне действительно любопытны твои поучительные замечания. Зачем мне становиться вдохновителем?”

Цзу Ань ответил: “Похоже, мы прошли полный круг. В этом случае главным преступником стал бы Король Ци. Несмотря на то, что у Короля Ци под началом больше приспешников, император по-прежнему остается номером один в мире. Его шансы победить Короля Ци все еще немного выше. Это означает, что у наследного принца больше не было бы никого, кто мог бы с ним конкурировать. В то же время чистота наследной принцессы оказалась бы под вопросом, так что вы могли бы занять ее место. Вы также являетесь матерью императорского внука. Как может любая из других наложниц сравниться с вами?”

Он вздохнул и произнес: “На самом деле, когда дело доходит до раскрытия дел, существует другой принцип. Человек с самыми сильными мотивами и наибольшими выгодами часто является преступником. К сожалению, вы ввели всех в заблуждение и упустили из виду, что именно вам больше всего выгоден этот скандал”.

Наложница Бай равнодушно ответила: “Знает ли господин Цзу про преступление о клевете? Все, что ты только что сказал, безосновательно. Однако у меня есть к тебе только один вопрос. Если я действительно вдохновитель, зачем мне было спасать вас двоих?”

Цзу Ань ответил со вздохом похвалы. “Вот почему ваше высочество великолепны. Если бы вы позволили обнаружить наследную принцессу подобным образом, с наследной принцессой было бы покончено. Однако вы, как человек, получивший от этого случая больше всего выгоды, вызвали бы больше всего подозрений. Напротив, спасая ее, принцесса привлекла бы к себе все внимание, в то время как вы были бы в безопасности за кулисами.

“Конечно, есть и другая причина. По сравнению с Королем Ци, фракция наследного принца с самого начала была в невыгодном положении. Если что-то случится с наследной принцессой - лидером этой фракции, фракция наследного принца, возможно, не сможет победить фракцию Короля Ци. Это означает, что все в конечном итоге пошло бы на пользу Королю Ци.”

Наложница Бай хмыкнула. “Ну и что из этого выходит? Разве я просто не помогла принцессе? Ради нее я избавилась от Короля Ци, и она станет будущей императрицей. Какой смысл мне это делать?”

Цзу Ань посмотрел в ее обычно нежные глаза и со вздохом ответил. “И именно поэтому я похвалил вас за блестящий ум. Именно из-за этого вас никто не заподозрит. Впрочем, я уже примерно догадался о ваших планах. Вероятно, у вас есть доказательства того, что наследная принцесса была ‘осквернена’, так что вы все еще можете использовать ее нынешнюю силу, чтобы справиться с Королем Ци. Однако, как только ситуация уладится, вы попросите некоторых людей разбросать доказательства по дворцу. Таким образом, наследной принцессе, естественно, не хватит достоинства оставаться императрицей, и трудно сказать, сможет ли она выжить.

“Наследная принцесса невероятно умна, но она навсегда останется одной из ваших шахматных фигур. В конце концов, именно она подготовила для вас путь к трону”, - заключил Цзу Ань. Он не мог не уважать дальновидность Би Линглонг. Парень чувствовал, что она была слишком порочна, когда сказала ему найти шанс заставить наложницу Бай замолчать. Подумать только, что она могла убить такую добрую и нежную женщину по такой безосновательной причине.

Теперь он понял, что она была по-настоящему мудрой. Возможно, она и не знала, что вдохновителем была наложница Бай, но ее острая склонность к политике сразу же заставила ее понять, что рано или поздно само существование наложницы Бай станет для нее огромной угрозой. Вот почему она без колебаний решила ее устранить.

Вздых, эти две женщины внешне выглядят дружелюбными, но на самом деле они обе одинаково порочны. Неужели это из-за того, что чем красивее женщина, тем лучше она умеет лгать? - Все прекрасные подруги Цзу Аня возникали в его сознании одна за другой. Парень почувствовал зарождающиеся ростки паранойи в своем сознании. Хм, это только потому, что наследный принц слишком слаб, поэтому он не может контролировать своих женщин. Я определенно другой. - В конце концов, Цзу Ань утешил себя таким образом.

В этот момент наложница Бай тихонько хлопнула в ладоши. “Ты провел превосходный анализ. К сожалению, это всего лишь твои собственные домыслы. У тебя нет доказательств.”

“На самом деле получить доказательства не так уж и сложно. Нам просто нужно найти Оу Ву”, - сказал Цзу Ань.

“Тогда давай подождем, пока ты не найдешь его”, - усмехнулась наложница Бай. Ее нежное и чистое лицо, которое первоначально напоминало маленький белый цветок, теперь казалось немного опасным.

Цзу Ань вздохнул. “Из того, что говорит ваше высочество, кажется, что Оу Ву ждет лишь катастрофа. На самом деле, мне всегда было интересно, убежал ли Оу Ву по собственной инициативе, или его ‘вынудили’. Ваши люди могли убить его, а затем создать впечатление, что он сбежал, опасаясь наказания за свои преступления, подставив таким образом Короля Ци.”

“Эти слова могут показаться довольно смешными в глазах других”. - Тонкие пальцы наложницы Бай указали на окрестности. “Все здесь знают, что у меня нет ни влияния, ни опыта, чтобы сделать что-то подобное. Я всегда оставалась в глубине своего собственного дворца и редко покидала дворцовые ворота. Как у меня может быть возможность убить надзирателя за воротами императорского дворца и даже увезти всю его семью?”

“Несмотря на то, что вы слабы сами по себе, у вас есть союзники, не так ли?” – усмехнулся Цзу Ань. “Например, может быть, король Ву?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2939009>